

*Н.В. Руденко**

Обзор философского содержания *цзюаня* 4 «Книги для сожжения» Ли Чжи

АННОТАЦИЯ: Статья является продолжением исследования раздела «Разнородные произведения» знаменитой «Книги для сожжения» Ли Чжи (1527–1602) и представляет обзор содержания *цзюаня* 4. Помимо описания эссе, входящих в состав *цзюаня* и приведения репрезентативных цитат из них, были сформулированы и проиллюстрированы на конкретных примерах их основные философские идеи. Кроме того, был предложен ряд новых датировок эссе, а также реконструирована внутренняя структура *цзюаня*: обнаружены явные жанровые группы «истолкования» (*цзе* 解), «высказывания» (*юй* 語), «послания» (*шу* 書), «о статуях» (*сян* 像), «письма-обращения» (*гао вэнь* 告文), «о выраженном с помощью чисел» (*шу* 數), «наборы» (*тао* 套) и «о пьесах» (*цзюй* 劇).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская философия, неоконфуцианство, Ли Чжи, Фэнь шу, Книга для сожжения, Цза шу, *синь сюэ*, Мин.

Настоящая статья является продолжением исследования, опубликованного в сборнике ОГК Т. XLVII, ч. 2 (2017). О личности Ли Чжи, общей характеристике его «Книги для сожжения» и степени её изученности, а также о философском содержании и структуре *цзюаня* 3 (эссе 1–37) см. [4]. В данной работе будет представлен анализ содержания и структуры *цзюаня* 4 наиболее насыщенного в плане философских идей раздела «Разнородные произведения». Ниже будут даны названия каждого из эссе, входящих в состав *цзюаня*, реконструированы их основные идеи, а также приведены репрезентативные цитаты. Для удобства читателей, у которых возникнет желание ознакомиться с

* Руденко Николай Владимирович, м.н.с. Отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия; E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

переводом Ли Чжи на английский язык, астериском (*) отмечены тексты, включённые в монографию «Избранные произведения из „Книги для сокрытия“ и „Книги для сожжения“ Ли Чжи» [11].

38. Истолкование заглавия сутры (*Цзе цзин ти* 解經題). Время и место написания неизвестно. Ли Чжи поясняет заглавие «Шурангама-сутры»¹, которая также имеет название «Великая макушка Будды» (*Да Фо дин* 大佛頂) и утверждает, что её смысл в полной мере открыт для понимания (*ляо-и* 了義), несмотря на то, что его обычно считают потаённым (*ми* 密). Цитата:

«Великая макушка Будды»: [о] предельно великом, вне [которого] нет ничего, потому и зовётся великой; [о] предельно высоком, выше [которого] быть никому невозможно, потому и зовётся макушкой. Предельно великое, предельно высокое — один лишь Будда обладает такой природой, потому [сутра] и названа «Великой макушкой Будды» [8, с. 1].

39. Послание [в качестве] предисловия к «Шастре развеяния сомнений»² (*Шу «Цзюэ и лунь» цянь* 書《決疑論》前). Время и место написания неизвестно. Ли Чжи рассуждает о пустоте (*кун* 空) и видимом³ (*сэ* 色), даёт истолкование двух фраз из «Сутры сердца», утверждает двойственный характер некоторых постулатов буддизма и обвиняет современных буддистов в недостатке «милосердия-сострадания» (*цы-бэй* 慈悲). Цитата:

«В этой книге тысячами речей и мириадами высказываний растолковываются всего лишь две фразы из «Сутры сердца»: «видимое — это и есть пустота» и «пустота — это и есть видимое». Разве

¹ «Шурангама-сутра» (*Шоу-лэн-янь цзин* 首楞嚴經), полное название «Шурангама-сутра мириад практик всех бодхисаттв, [что в процессе] совершенствования удостоверяются и полностью открывают смысл потаённой причинности Так пришедшего, Великая макушка Будды» (*Да Фо дин Жу-лай ми инь сю-чжэн ляо-и чжу пу-са вань хан Шоу-лэн-янь цзин* 大佛頂如來密因修證了義諸菩薩萬行首楞嚴經). Переведена на китайский язык с санскрита в 705 г. индийским монахом Парамити (*Бань-ла-ми-ди* 般刺密諦), посвящена, главным образом, вопросам достижения состояния просветления.

² «Шастра развеяния сомнений» (*Цзюэ и лунь* 決疑論), полное название «[Вещающая о] порядке и очерёдности совершенствования и практики Ша-стра развеяния сомнений [для] обновлённой Аватамсака-сутры с краткими пояснениями» (*Люэ ши синь Хуа-янь цзин сюсин цыди Цзюэ и лунь* 略釋新華嚴經修行次第決疑論). Автор — Ли Тун-сюань 李通玄 (ум. 730), содержит описание ступеней духовного совершенствования на пути от неопита к будде и является дополнением к «Аватамсака-сутре» (*Хуа-янь цзин* 華嚴經).

³ Соответствует санскр. «рупа» — объект видимого мира.

не сказано в той же сутре, что «в пустоте нет видимого»? [Всё верно], ведь именно поэтому невидимое есть мать всего видимого, а всё видимое есть видимое, [произошедшее от] невидимого. Можно сказать, что всё видимое это и есть невидимое, но разве можно сказать, что вне всего видимого нет ничего невидимого?» [8, с. 2].

40. Истолкование текста сутры (*Цзе цзин вэнь* 解經文). Написано в 1597 г. предположительно в г. Датун (大同) провинции Шаньси во время визита Ли Чжи к Мэй Го-чжэню⁴. Как и 38, посвящено «Шурангама-сутре», на этот раз мыслитель делает попытку сформулировать главную мысль всего текста. Философ проводит разграничение между «великой пустотой» (*тай сюй-кун* 太虛空) и «подлинным сердцем-сознанием» (*чжэнь синь* 真心) и называет заблуждением стремление «опустошить» (*вэй кун* 為空) своё сердце-сознание для достижения его подлинного состояния, поскольку такое сердце находится вне пределов видимого мира и потому принципиально невообразимо. Также высказывается идея о том, что подлинное сердце-сознание присутствует в каждом вне зависимости от степени его просветлённости, таким образом, сознательное опустошение, по мнению философа, тем более не имеет смысла. Цитата:

«Вновь и вновь [люди] заблуждаются и обманываются тем, что их коренное сердце-сознание [якобы] находится внутри видимого тела и что непременно нужно опустошить и отринуть видимые образы-проявления сердца-сознания, [лишь это, мол], и допустимо. Увы и ах! Разве можно опустошить образы-проявления сердца-сознания? Это — заблуждение из заблуждений!» [8, с. 6].

41. Ответ на вопрос о молении Будде (*Нянь Фо да вэнь* 念佛答問). Написан в 1578 г. в пров. Юньнань в период командировки Ли Чжи в связи с ревизорской проверкой подвластных ему уездов Лю Вэем⁵. Согласно «[Историко-географическим] описаниям горы Цзицзушань» (*Цзицзушань чжи* 雞足山志), философ остановился в буддийском монастыре Дацзюэсы 大覺寺 на горе Цзицзушань 雞足山, где обсуждал с монахом Сяо-юэ 小月 учение о Чистой земле (*цзин ту* 淨土), в связи с чем и написал данное эссе (цит. по: [8, с. 10]). Ли Чжи, поясняя,

⁴ Мэй Го-чжэнь 梅國楨 (1542–1605), внешнее имя (*цзы*) Кэ-шэн 客生 (ли-бо 克生), псевдоним Хэн-сян 衡湘 — высокопоставленный чиновник, служил в цензурате и военном министерстве. Отец девушек, которые состояли с Ли Чжи в переписке по вопросам буддийской веры (см. эссе 67 «Послания к Гуань-иням»), автор предисловия к «Книге для сокрытия» Ли Чжи.

⁵ Лю Вэй 劉維 — ревизор (*сюнь ань* 巡按), ответственный за инспекцию провинции в период службы Ли Чжи в Юньнани.

что имели в виду буддийские мыслители Хуэй-цзи⁶ и Мин-бэнь⁷ под «вратами понимания», утверждает, что под ними подразумевается искреннее вознесение молитв Будде, которое, по его словам, позволит каждому быть спасённым и перейти в пределы Чистой земли вне зависимости от степени просветлённости. Кроме того, философ отрицает наличие пространства более высокого уровня, чем то, что достигается путём молитв Будде. Цитата:

«Утверждаю, что моление Будде — это и есть [пространство] высшего Будды, недопустимо продолжать искать [пространство] высшей истины за пределами моления Будде» [8, с. 10].

42.* Высказывание [в качестве] эпилога к «Путешествию, вместе пройденному» («*Чжэн ту юй гун*» *хоу юй* 《征途與共》後語). Написано зимой 1595 г., когда Чжуан Фэн-вэнь⁸ обучался в Мачэне вместе с Фан Ханом⁹, результаты их трудов Ли Чжи озаглавил как «Путешествие, вместе пройденное» (текст не дошёл до наших дней) и добавил данное эссе в качестве послесловия. В нём философ оспаривает тезис Цзяо Хуна о том, что в обучении ключевой фактор — наличие опорных письменных материалов из древности и хорошего наставника из современности, в подтверждение чего Цзяо Хун приводит пример знаменитого музыканта Бо Я¹⁰. Ли Чжи, напротив, утверждает, что этого отнюдь не достаточно, поскольку даже Бо Я обрёл истинное мастерство только после того, как провёл долгое время на морском берегу наедине с собой, чего не могло обеспечить предшествующее обучение по чьему-то примеру. Цитата:

«Поэтому Чэн Лянь обладал музыкальным [мастерством] Чэн Ляня, но, даже будучи Чэн Лянем, не мог передать его ученику; Бо Я обладал музыкальным [мастерством] Бо Я, но, даже будучи Бо Я, не мог воспринять его от Чэн Ляня. То, что зовётся музыкальным [мастерством], находится внутри самого [человека]: случайно тронешь

⁶ Хуэй-цзи 慧寂 (807–883) — буддийский монах, один из основателей чаньской школы Вэйян (*Вэй-ян цзун* 濤仰宗).

⁷ Мин-бэнь 明本 (1263–1323) — буддийский монах, известный представитель чаньской школы Линьцзи (*Линь-цзи цзун* 臨濟宗).

⁸ Чжуан Фэн-вэнь 莊鳳文 (1554–1606), внешнее имя Чунь-фу 純夫 (ли-бо 純甫). Зять Ли Чжи.

⁹ Фан Хан 方沆 (1542–1608), внешнее имя Цзы-цзи 子及, псевдоним Жэнь-ань 訥庵. Чиновник, служил в министерствах Податей и Наказаний в Нанкине, впоследствии занял должность инспектора образования (*ду сюэ* 督學) в пров. Юньнань, где, вероятно, и познакомился с Ли Чжи.

¹⁰ Бо Я 伯牙 (413–354 гг. до н.э.) — чиновник эпохи Сражающихся царств, служил в царстве Цзинь, прославился искусством игры на *цине*.

[инструмент] — и в тот же миг обретёшь [это мастерство], но нельзя научить, [как это] сделать» [8, с. 11].

43. Высказывание [в качестве] ремарки [к фразе] “нисхожу до изучения и возношусь до постижения” (*Пи “ся сюэ шан да” юй* 批 “下學上達” 語). Написано в 1591 г. в Учане. Основной предмет рассуждений в эссе — известная фраза Конфуция¹¹, в связи с которой Цзяо Хун высказал мысль, что «с помощью изучения обретается постижение» (*сюэ и цю да* 學以求達). Ли Чжи вновь оспаривает мнение своего друга, согласно которому изучение и постижение суть одно и то же, и фраза Конфуция, таким образом, ничего не проясняет. Философ считает, что «изучение» и «постигание» — это два разных действия, и представляет собственное пояснение этой разницы, выражая при этом эгалитаристские идеи, уподобляя друг другу всех людей, живших после Конфуция. Цитата:

«Что касается нисхождения до изучения, в этом совершенно-мудрые и обыкновенные [люди] одинаковы. А раз то, что изучают обыкновенные люди и совершенномудрые, одинаково, то отчего нельзя сказать, что улицы полным-полны совершенномудрых? Что касается вознесения до постижения, в этом совершенномудрые уникальны; значит, в том, что обыкновенные [люди] видят это [постигание] как человеколюбие и мудрость и не понимают, что оно связано с повседневными потребностями, — в этом всё [и кроется их] непостигание, в этом всё [и кроется] обыкновенность [таких] людей, [это] же очевидно!» [8, с. 14]

44. Послание [в качестве приложения к] альбому Фан Бо-юя (*Шу Фан Бо-юй цэ-е* 書方伯雨冊葉). Написано в 1599 г. в Нанкине, когда Фан Ши-хуа¹² изучал в южной столице «Канон перемен» под руководством Цзяо Хуна и Ли Чжи. В этом коротком эссе философ задаёт соответствующие тематике «Канона» вопросы о том, реально ли в условиях изменчивости мироздания «исчерпывающе постичь твёрдость и неизменность» (*цзю цзин цзянь гу* 究竟堅固), чему, по мнению мыслителя, посвящена и «Шурангама-сутра» (см. эссе 38). Цитата:

¹¹ «Учитель сказал: „Никто меня не понимает!“ Цзы-гун спросил: „Почему это вас никто не понимает?“ Учитель ответил: „Не ропщу на Небо, не обвиняю людей. Нисхожу до изучения и возношусь до постижения. Кто понимает меня — так это Небо!“» (гл. «Сянь спросил» (*Сянь вэнь* 憲問) [10, с. 223]).

¹² Фан Ши-хуа 方時化 (получил учёную степень *цзюйжэня* в 1594), внешнее имя Бо-юй 伯雨, псевдоним Шао-чу 少初. Чиновник, занимал должности главы города Чаочэн (*Чаочэн лин* 朝城令), а также помощника главы области Сюйчжоу (*Сюйчжоу тун-чжи* 叙州同知). Учёный-ицинист, ученик Цзяо Хуна.

«Исчерпывающее постижение твёрдости и неизменности не пропадает: эти слова [есть] подлинная истина или же пустой обман? Это слова безумца или нет? Если безумца, тогда и сам Будда безумен, а разве может он быть безумцем? Несомненно, [стоит в этом] разобраться и принять [полученный результат]» [8, с. 18].

45.* Читая послание от матери Жо-у (*Ду Жо-у му цзи шу* 讀若無母寄書). Написано в 1596 г. в Мачэне, поводом стало письмо матери к одному из буддийских послушников Ли Чжи, в котором она выражает беспокойство за сына и отговаривает его покинуть обитель и отправляться в далёкое путешествие ради духовного развития. Её аргументация заключается в следующем: во-первых, если игнорировать родных и их потребности, то общество станет это порицать и насмеяться над Жо-у, в результате чего невозможно будет достичь необходимой степени безмятежности; во-вторых, нет нужды куда-то ехать за просветлением, поскольку цель просветления находится вне материального мира и может быть достигнута где угодно. Кроме того, мать Жо-у упоминает, что Ли Чжи, наставник её сына, выполнил до конца свои сыновние обязанности, прежде чем принял постриг, и даже отойдя от мирской жизни, продолжал заботиться о родных. Философ выражает восхищение эмоциональными и трогательными словами матери, называя её «подлинным Буддой» (*чжэнь Фо* 真佛) и признаёт свои прежние поучения в сторону Жо-у пустыми страшилками для глупцов, а сыновнюю почтительность — неотъемлемым условием просветления. Здесь, главным образом, примечательны синтез конфуцианских и буддийских категорий, а также высокая оценка мнения женщины со стороны мыслителя. Цитата:

«Боюсь, что в [обители у] Пучины дракона¹³ покоя нет, нужно найти пристанище в Алмазных [горах]¹⁴. [А коли и] в Алмазных [горах] покоя не будет, где тогда вообще пристанища искать? Тебе до конца дней своих суждено наставлять [людей о] Пути, я же в день нынешний дам тебе наставления о сердце-сознании. Не поверишь мне, — спроси об этом своего учителя. [Это] если находишься в пределах [чувственных ощущений, тогда] следует искать пристанище в Алмазных горах; а если находишься в [пределах] сердца-сознания, то,

¹³ Буддийская обитель в Мачэне располагалась у озера Лунтаньху 龍潭湖, что в переводе означает «Озеро-пучина дракона».

¹⁴ Алмазные горы (*Цзиньган шань* 金剛山), они же Железные опоясывающие горы (*Тевэй шань* 鐵圍山, санскр. *Чакравала*) — в буддизме горы, окружающие мироздание, место пребывания Будды [8, с. 20], здесь, видимо, употребляется в переносном смысле для обозначения состояния просветлённости.

стало быть, и незачем отправляться в далёкое путешествие. Покуда сознание твоё беспокойно, нечего и говорить о попадании в Алмазные [горы], обойди хоть с Севера на Юг все заморские [земли], всё одно не обретёшь покоя» [8, с. 19].

46.* Жизнеописание господина Гэн Чу-куна¹⁵ (*Гэн Чу-кун сянь-шэн чжуань* 耿楚侗先生傳). Написано в 1595 г. в Мачэне. Ли Чжи вспоминает своё знакомство и дружбу с Гэн Дин-ли, а также выражает радость по поводу примирения с Гэн Дин-сяном¹⁶ спустя многие годы ожесточённых споров. Также содержит небольшое послесловие Чжоу Сы-цзина¹⁷, в котором тот воодушевлённо высказывается о восстановлении дружбы двух философов, что, по его словам, возвращает к жизни не только его самого, но даже и покойного Гэн Дин-ли. Цитата:

«Поэтому я, забыв про старость и не страшась холодов, прямоком прибыл в Хуаньань увидеться с Тянь-таем в горах. Тянь-тай, в свою очередь, услышав о моём приходе, обрадовался, как сумасшедший. Стремления [наши стали] едины, пути [наши] сошлись, разве случайно это? Однако, если бы господин Чу-кун был жив, то рассудил бы нас с полуслова, одной бы фразой перевернул Небо, и разве пришлось бы мне испытать десяток с лишним горестных лет, [в течение которых] мы оба не менялись и лишь после прозрели?» [8, с. 22].

47. Послание-проповедь Чжоу Ю-шаня к монаху Мин-юю¹⁸ (*Чжоу Ю-шань вэй сэн Мин-юй шу фа-юй* 周友山為僧明玉書法語).

¹⁵ Гэн Дин-ли 耿定理 (1534–1584), внешнее имя Цзы-юн 子庸, псевдоним Чу-кун 楚侗. Близкий друг Ли Чжи, младший брат Гэн Дин-сяна. Ли Чжи жил в доме братьев после своей отставки в 1580 г. до смерти Гэн Дин-ли в 1584. В отличие от брата, Гэн Дин-ли увлекался даосизмом и буддизмом, стремясь не к карьере в общественной сфере, а к личному духовному совершенствованию.

¹⁶ Гэн Дин-сян 耿定向 (1524–1597), внешнее имя Цзай-лунь 在倫, псевдоним Чу-гун 楚侗, прозвище Тянь-тай 天台 — высокопоставленный чиновник, ученик философа Хэ Синь-иня 何心隱 (1517–1579), изначально единомышленник, а впоследствии, идейный оппонент Ли Чжи, полемика с которым занимает значительную часть раздела «Письма и ответы» (*Шу да шу да*) «Книги для сожжения».

¹⁷ Чжоу Сы-цзин 周思敬 (ум. 1597), внешнее имя Цзы-ли 子禮, псевдоним Ю-шань 友山 — один из ближайших друзей Ли Чжи, дружбу с которым философ назвал «сердечным общением», что всего на одну ступень уступает высшей. В бытность чиновником принимал экзамен на учёную степень у Ли Чжи, оказал ему материальную поддержку при переселении в буддийский скит Вэймоань 維摩庵 в 1587 г.

¹⁸ Мин-юй 明玉 (1524–1595), внешнее имя У-ся 無瑕 — монах буддийского монастыря Ваньшоусы 萬壽寺, находившегося в Мачэне.

Время и место написания неизвестно, содержит пометку «Приложение» (附), автор — Чжоу Сы-цзин. В эссе повествуется о том, как Чжоу Сы-цзин в ответ на просьбу послушника о проповеди вспоминает историю о патриархе буддийского монастыря Синфусы 兴福寺 по имени У-юн 無用, который был бродячим монахом и, обнаружив монастырь в упадке из-за агрессивных притязаний мирян на его территорию и собственность, так разозлился, что убил семнадцать человек. После этого У-юн добровольно сдался властям и совершил самоубийство в заключении несмотря на то, что его планировали оправдать. Поступок его глубоко впечатлил верующих и вдохновил их оберегать монастырь с новой силой. Далее Чжоу Сы-цзин приводит восхищённый отклик Ли Чжи на эту историю, отражающий его преклонение перед преданностью У-юна учению Будды, а также убеждённости в успехе такого человека вне зависимости от его вовлечённости в дела мирские, либо же в духовное самосовершенствование. Этот комментарий Чжоу Сы-цзин называет лучшей проповедью. Цитата:

«Такой монах в семье будет поистине почтительным сыном, в государстве будет поистине преданным подданным, в дружбе будет поистине верным другом; если твёрдо встанет на путь учения и погрузится в созерцание, то будет мужем, поистине отринувшим [бренный] мир. [Он] — Будда, наставник Неба и людей» [8, с. 27].

48. Подпись к статуэтке Гуань-гуна¹⁹ (Тя Гуань-гун сяо сяо 題關公小像). Написана в 1577 г. во время пребывания Ли Чжи в должности главы округа Яоань. Короткое эссе, в котором философ восторженно отзываясь о доблести Гуань Юя и о его дружбе с Лю Бэем и Чжан Фэем. Любопытно, что Гуань Юй здесь предстаёт защитником буддизма. Цитата:

«Лишь справедливость не чахнет, потому и Небо, и Земля [существуют] одинаково долго. Что и говорить о [Гуань-]гуне, который вверил себя трём драгоценностям²⁰ и стал для господина Золотого небожителя²¹ духом монастыря, защитником учения Будды! Триллионы лет быть ему нашим наставником!» [8, с. 28].

¹⁹ Гуань Юй 關羽 (160–219) — один из самых известных исторических фигур конца эпохи Хань, персонаж классического романа «Троецарствие» (*Сань го янь и 三國演義*). Был побратимом Лю Бэя, правителя царства Шу, и служил у него военачальником, прославился доблестью и военным искусством. Впоследствии его образ стал основой божества Гуань-ди, которое выступало в качестве покровителя войны и богатства [6, с. 420]

²⁰ Три драгоценности (*сань бао 三寶*) — Будда, его учение и монашеская община.

²¹ Господин Золотой небожитель (*Цзинь-сянь ши 金仙氏*) — имеется в виду Будда.

49. Прения [по поводу] статуй Трёх бодхисаттв²² (*Сань да ши сянь и 三大士像議*). Написаны в 1593 г. в Мачэне, автор — монах Хуай-линь 懷林, ученик Ли Чжи. Произведение повествует о возведении статуй бодхисаттв близ монастыря и описывает события и диалоги, происходившие между участниками этого процесса. К примеру, однажды Ли Чжи раскритиковал мастерового, который из эстетических соображений подкорректировал лицо одной из монастырских статуй, что негативно сказалось на её выразительности; а в другой раз осудил монаха, который не согласился с его мыслью о том, что скульптору за прекрасную работу непременно должны быть прощены все его прегрешения. Цитата:

«Прежде чем тронули [эту статую], как же одухотворён был [её] вид, как же филигранно был [исполнен её] облик! Одной только одухотворённости достаточно, чтобы [статуя] сама собой ожила, выходит, это была добрая статуя Будды-бодхисаттвы, к чему было её дорабатывать для пущей благовидности? Благовидность — это форма, [прерогатива] вульгарных и пошлых мирян. Исполненность жизнью — это одухотворённость, [прерогатива] состояния бодхисаттвы, удалившегося от мира» [8, с. 30].

50. Письмо-обращение, [написанное] за Шэнь-ю (*Дай Шэнь-ю гао вэнь 代深有告文*). Написано зимой 1593 г. в Мачэне, содержит пометку «В то время, как Шэнь-ю странствовал во внешних землях» (*ши Шэнь-ю ю фан цзай вай 時深有遊方在外*). Ли Чжи в молитвенном обращении к Будде просит прощения всех прегрешений для послушника Шэнь-ю. Цитата:

«Шэнь-ю принимает [всё вышесказанное] за образец, его послушание исполнено покорности, [он] почтительно обращается к Милосердному и Строгому²³. Милосердный, ибо сожалеет о неразумности всего живого и желает закрыть глаза на мелкие проступки и не учитывать их; Строгий, ибо выжидает [наступления] Кары последнего дня, а покамест позволяет исправиться самостоятельно и отвратить наказание. Посему, [то, что было] до десятого месяца двадцать первого года Вань-ли, смывается начисто, а, начиная с десятого месяца двадцать первого года, [Шэнь-ю больше] не посмеет что-либо нарушить!» [8, с. 35].

51. Ещё одно обращение (*Ю гао 又告*). Написано зимой 1593 г. в Мачэне. Ли Чжи высказывается о важности материального обеспечения для исполнения духовных практик и возносит хвалу монаху

²² Три бодхисаттвы (*сань да ши 三大士*) — Авалокитешвара (*Гуань-инь 觀音*), Манджушри (*Вэнь-шу 文殊*) и Самантабhadра (*Пу-сянь 普賢*).

²³ Милосердный (*цы 慈*) и Строгий (*янь 嚴*) — эпитеты Будды.

Чан-цзюэ (常覺), который не жалел сил для сбора пожертвований. Цитата:

«Так разве скромны заслуги Чан-цзюэ? За одни только лета, проведённые в подобных [заботах], всем монахам будет даровано благословение, и всем жертвователям будет даровано благословение, и Чан-цзюэ также будет даровано благословение. Опасаюсь, что посчитают мои слова вздором, потому обращаюсь с молитвой к Будде, дабы [он] даровал [всем] ясное понимание этого» [8, с. 36–37].

52.* Письмо-обращение для ритуального чтения Наставнику-лекарю²⁴ (*Ли сун Яо-ши гао вэнь* 禮誦藥師告文). Написано зимой 1593 г. в Мачэне. Ли Чжи сетует на собственные хвори и просит Будду-целителя даровать ему избавление. Цитата:

«Такому, как я, пора уж и помереть. Дожил до испокон веков редкостных [семидесяти лет] — это первая [причина]. Пользы миру [от меня] никакой — вот и вторая [причина]. Всякий человек жив [оттого], наверное, что остаются у него незавершённые кармические дела, мне же и завершать решительно нечего, вот и третья [причина]. Ведь тут [целых] три причины помереть, а смерть ко мне так и не приходит, зато всё сильнее терзают меня болезни. Отчего так?» [8, с. 38].

53. Письмо-обращение [в связи с] переселением в боковые палаты Высочайшего монастыря²⁵ (*И чжу шан-юань бянь ши гао вэнь* 移住上院邊廈告文). Написано в 1593 г. в Мачэне. В эссе описываются новые боковые пристройки к монастырю и статуи буддийских божеств, расположенных внутри, также сообщается, что Ли Чжи переселился туда вскоре после возвращения из Учана. Адресат обращения ясен не в полной мере, однако можно предположить, что им является духпокровитель места (*ту-ди шэнь* 土地神), поскольку текст заканчивается пояснением причины, по которой до сих пор не были совершены благодарственные церемонии в его честь. Кроме того, содержание произведения скорее напоминает отчёт о проделанной на участке работе и не содержит прямых просьб и имён божеств (исключительно *шэнь*), что соответствует обращению к духу места. Цитата:

«Ныне всё ещё не возвели статую Будды, не посмели заселиться в главную залу, а, кроме того, не осмелились отблагодарить [духа] земли. Отчего же? [Дело в том, что] строительные работы с землёй и деревом пока что не пришли к завершению, и, таким образом, нарушение покоя земли всё ещё продолжает причинять [духу] неудобства.

²⁴ Имеется в виду Будда-владыка лазуритового сияния, наставник-лекарь (*Яо ши люли гуан ван Фо* 藥師琉璃光王佛, санскр. Бхайшаджьягуру).

²⁵ Имеется в виду буддийский монастырь Чжифоюань, в котором жил Ли Чжи.

Желаем лишь выбрать [благоприятный] день, дабы заселиться в боковые палаты, [и тогда уже] нельзя будет не вознести [благодарственную] молитву» [8, с. 40].

54.* Письмо-обращение для ритуального чтения Наставнику-лекарю [по случаю] завершения сутры (*Ли сун Яо-ши цзин би гао вэнь* 禮誦藥師經畢告文). Написано в 1594 г. в Мачэне. Ли Чжи благодарит Будду-целителя за своё чудесное выздоровление от болезни астматического типа, а также просит исцелить язвы молодого послушника Чан-гуна. Цитата:

«[Когда я], зачитывая сутру, прочел её ещё только на два раза, мой дыхательный недуг утих на девять десятых [от прежней силы], а когда не завершил ещё прочтение на четвёртый раз, я обуздал голод и смог поститься. Чем дольше [я держал] пост, тем дальше уходила болезнь; чем дальше уходила болезнь, тем радостнее было поститься. Если бы не помощь Будды, разве смог бы я так?» [8, с. 41].

55. Письмо-обращение, [написанное] за больного монаха Чангуна (*Дай Чан-тун бин сэн гао вэнь* 代常通病僧告文). Написано в 1594 г. в Мачэне. Ли Чжи от лица монаха обращается к Будде с просьбой о прощении и исцелении, полагая, что болезнь была послана ему за кармические прегрешения. Цитата:

«Перед Буддой свидетельствую ясно: после первого покаяния [мне] каяться больше не придётся. Перед людьми даю клятву: личность моя уже не та, что прежде. Если же прощённый проступок вновь совершу я, чем буду отличаться тогда от дикого зверя? Коли ещё раз стану каяться за тот же грех, охотно приму за то смерть» [8, с. 42].

56. Письмо-обращение ко всей [братии] в период покоя²⁶ (*Ань-ци гао чжун вэнь* 安期告眾文). Написано в 1593 г. в Мачэне. Ли Чжи обращается к монахам, призывая ленивых и нерадивых к трудолюбию, укоряя их тем, что в период покоя они лишь потребляют пожертвованную им пищу и не занимаются полезными делами. Цитата:

«Монастырская братия у нас насчитывает сорок с лишним человек, и у каждого ещё есть ученики, да у тех учеников ещё свои ученики. С каждым днём [народ всё] прибывал, с каждым месяцем [людей становилось всё] больше и больше, и вот так спустя долгое время постепенно образовалась огромная буддийская обитель. Да только все [в ней] смотрят друг на друга и ничем заниматься не хотят, так что

²⁶ Период покоя — отрезок времени, в течение которого монахи не покидали стен монастыря и занимались исключительно медитацией и прочими духовными практиками, обычно приходился на три летних месяца сезона дождей.

хоть и есть [тут] один-два достойных [человека], что они могут сделать?» [8, с. 44].

57. Письмо-обращение к [духу] земли (*Гао ту-ди вэнь* 告土地文). Написано в 1593 г. в Мачэне. Ли Чжи благодарит духа за помощь по случаю окончания строительства храмовых зданий (см. 53), а также живописует статуи буддийских божеств. Цитата:

«С самого начала строительства в год Гэн-инь²⁷ не проходило и дня, чтобы не тревожили твою землю, не проходило и года, чтобы не беспокоили твою духовную [сущность]. Лишь с помощью твоей одухотворённости во всём имели мы поддержку: каждый рабочий отдал [делу] все свои силы, а каждый монах — все свои мысли. И вот храм Будды построен, возведены и пагоды с жилищами» [8, с. 45–46].

58. Гата-обращение²⁸ к Будде о принятых обязательствах (*Гао Фо юэ шу цзи* 告佛約束偈). Написано в 1593 г. в Мачэне. Ли Чжи перечисляет монашеские обязательства и ограничения, которые берут на себя послушники, включая распорядок дня. В числе прочего, философ предостерегает монахов от корыстных занятий. Цитата:

«Кто назовёт себя последователем Будды — да отринет постижение городских улиц — низшего круга; кто назовёт себя непревзойдённым чаньским монахом — да будет восседать в уединении на почтенной вершине. [Если же] по-прежнему [станет кто в погоне за наживой] виться мухой и пресмыкаться собакой, такого позора никому не затмить. Я призываю всех не совершать ошибок, поспешить [встать на путь] моления Будде и совершенствования [для получения] благословения» [8, с. 49].

59. [О] знании [объёмом] в двадцать долей²⁹ (*Эр ши фэнь ши* 二十分識). Написано в 1578 г. в Юньнани³⁰ во время служебной командировки в горы Цзицзушань в связи с ревизорской проверкой провинции. Ли Чжи рассуждает о взаимосвязи знания (*ши* 識), таланта (*цай* 才) и отваги (*дань* 膽) и утверждает, что знание способно

²⁷ Гэн-инь 庚寅, соответствует 1590 г.

²⁸ Гата (*цзи* 偈) — буддийский гимновый жанр.

²⁹ Исходя из того, что целое, как правило, состоит из десяти долей, представляется, что здесь речь идёт о знании в двойном объёме, так сказать, «двухсотпроцентном знании».

³⁰ Чжан Цзянь-е датирует это эссе 1592 г., полагая, что оно было написано в то же время, что и последующее, однако в «Продолжении [историко-географических] описаний горы Цзицзушань» (*Сюй Цзицзушань чжи* 續雞足山志) содержится свидетельство о том, что данное произведение философ завершил ещё во время ревизорской поездки 1578 г. [9, с. 291]. Вероятно, философа вдохновили вернуться к старой теме произошедшие события (см. прим. ниже).

восполнить нехватку прочих качеств, а отсутствие знания ставит крест на их реализации. Цитата:

«[Если] обладаешь эрудицией и знанием [объёмом в] двадцать долей, то [будешь] в состоянии достичь таланта [объёмом в] десять долей. Поэтому, [если] обладать подобной эрудицией и знанием, то пусть даже имеешь [ты] только пять-шесть долей меры таланта, [всё одно] достигнешь десяти! [Если] обладаешь эрудицией и знанием [объёмом в] двадцать долей, то [будешь] в состоянии проявить и отвагу [объёмом в] десять долей. Поэтому, [если] обладать подобной эрудицией и знанием, то пусть даже имеешь [ты] только четырёх-пять долей отваги, [всё одно], как и в предыдущем случае, достигнешь десяти! Эти талант и отвага в равной степени восполняются за счёт эрудиции и знания» [8, с. 50].

60. Навеянное воспоминаниями о событиях прошлого (*Инь цзи ван ши* 因記往事). Написано в 1592 г. в Учане, непосредственно связано с предшествующим эссе. Согласно письму философа, данное произведение было написано под впечатлением от военных действий на северо-западе страны и в Корее³¹ [7, с. 163]. Главным героем произведения является Линь Дао-цянь³², личностные качества которого Ли Чжи оценивает крайне высоко и высказывает мнение, что именно такие люди должны быть использованы на службе, а вовсе не повсеместно лицемерные и бесполезные чиновники. Более того, Ли Чжи заявляет, что способным людям часто не остаётся ничего иного, кроме как противопоставить себя обществу, в котором нет порядка. Цитата:

«Весь мир перевёрнут с ног на голову, и потому незаурядные таланты таят обиду на несправедливость, а герои печалются, [ибо] запутались [и не знают, куда им] приложить [свои усилия]. Это ведёт их напрямиком в разбойники. Один я считаю это досадным и при-
скорбным, а [носители] больших платков на голове³³ находят это

³¹ Внутри империи правительственные войска при непосредственном участии друга Ли Чжи Мэй Го-чжэня подавили восстание татарского племенного вождя Ба-бая 唃拜 (1526–1592) в военном округе (*вэй*) Нинся (寧夏衛). В Корее в уезде Коян 高陽 было нанесено крупное поражение японской армии.

³² Линь Дао-цянь 林道乾 (ум. около 1576), другое имя Линь У-лян 林悟梁 — предводитель морских разбойников, возглавил серию разрушительных набегов на южное побережье Китая в 1560-е гг. Впоследствии бежал в Таиланд, где получил высокую должность при дворе местного правителя.

³³ Традиционный головной убор учёного, упоминается Ли Чжи в качестве атрибута осуждаемых им лицемерных конфуцианцев.

забавным; один я считаю это стыдным и позорным, а [носители] больших платков на голове находят это смешным. Когда же [ждать в] Поднебесной Великого умиротворения? Вот отчего стал рассуждать я о таланте, знании и отваге и вновь заговорил о воспоминаниях более чем десятилетней давности. О, несомненно: такого, как Линь Дао-цянь можно назвать обладателем двадцати долей как таланта, так и отваги» [8, с. 53].

61. Четыре моря (*Сы хай* 四海)³⁴. Написаны в 1578 г. в Юньнани во время служебной командировки в горы Цицзушань в связи с ревизорской проверкой провинции. Философ отрицает существование четырёх морей (на Севере, Юге, Западе и Востоке), опираясь в рассуждениях на известные ему географические данные, и утверждает, что под четырьмя морями, упомянутыми в «Древнейших писаниях» (*Шан шу* 尚書)³⁵, имелись в виду стороны света (*фан* 方), а вовсе не водоёмы. На этом основании Ли Чжи считает бессмысленным проведение жертвенных церемоний в честь несуществующих объектов. Цитата:

«На Западе моря нет, [и] на Севере моря нет, [и] на Юге моря нет. Ни на Северо-западе, ни на Юго-востоке, ни даже на Северо-востоке — нигде нет моря. Получается, море есть лишь в одном уголке на линии Восток — Юго-восток. Разве одно только Западное море находится незнамо где?» [8, с. 56].

62. Восемь [разновидностей] вещей (*Ба у* 八物). Написаны около 1595–1596 гг. в Мачэне. Ли Чжи описывает своих мачэнских друзей, которых считает очень разными, но выдающимися мужами, а после описывает восемь видов вещей, каждому из которых соответствует определённый талант³⁶. Философ утверждает, что найти подлинный

³⁴ В «Продолжении [историко-географических] описаний горы Цицзушань» фигурирует под названием «Разъяснение четырёх морей» (*Сы хай шо* 四海說).

³⁵ Другое название «Канона писаний» (*Шу-цзин* 書經). Имеется в виду цитата из главы «Дары Юя» (*Юй гун* 禹貢) раздела «Сяские писания» (*Ся шу* 夏書): «Слава [Юя] и [преображение, исходящее от его] наставлений, распространилось до четырёх морей» [3, с. 77].

³⁶ Звери и птицы, травы и деревья (*няо шоу цао му* 鳥獸草木); дома и башни, дворцы и палаты (*лоу тай дянь гэ* 樓台殿閣); древесные грибы и благовещий посконник (*чжи-цао жуи-лань* 芝草瑞蘭); ель и сосна, можжевельник и кипарис (*шань сун гуа бай* 杉松栝柏); холст и шёлк, бобовые и зерновые (*бу бо шу су* 布帛菽粟); [скакуны, способные пройти в день] тысячу *ли* и [буйволы, способные пройти в день] восемьсот [ли] (*цян-ли ба-бай* 千里八百); Янцзы и Хуайхэ, реки и моря (*Цзян Хуай хэ хай* 江淮河海); солнце и луна, звёзды и созвездия (*жи юэ син чэнь* 日月星辰). Эти катего-

талант — большая удача и потому таких людей необходимо ценить.
Цитата:

«Такой вот суп из восьми [видов] вещей: будучи лекарством, подлатает и кровь, и пневму, принесёт пользу всему телу; будучи [средством] спасения мира, [поможет] с толком задействовать сотни мастеров, принесёт пользу всему управлению. Да будут известны тому, кто использует людей [на службе], эти восемь [видов] вещей! Не нужно говорить, мол, такой-то нанёс мне обиду, мол, такой-то не был ко мне добродетелен. [Ведь тогда] пусть даже [человек этот] владеет бесценным, ни при каких условиях не раскрываемым секретом или рецептом вечной жизни и молодости, я буду знать одну лишь зависть и возненавижу его, опасаясь только одного, — как бы он не взял надо мною верх» [8, с. 62].

63. Статья о пяти [видах] смерти (*У сы нянь* 五死篇). Написана в 1588 г. в Мачэне. Ли Чжи описывает пять видов геройской смерти³⁷ и приводит в пример исторических персонажей, которые её приняли. Философ утверждает, что у смерти, как и у рождения, должен быть смысл, и выражает досаду по поводу того, что обстоятельства не позволяют ему окончить жизнь героически, поскольку у него нет настоящего друга, за которого можно умереть. Цитата:

«Да ведь стар я! И хотел бы [смерти], подобной пяти вышеназванным, но [такой мне] не видать. Такой смерти, выходит, не ви-

ри можно обобщить: фауна и флора; строения; чудесные растения; вечнозелёные деревья; одежда и пища; быстроногие животные; водоёмы; небесные светила. По мнению Ли Чжи, представители данных категорий характеризуются следующим образом: 1) фауна и флора всегда полезна для нужд мира людей; 2) строения выделяют выдающихся представителей своего рода; 3) чудесные растения радуют благородных мужей, но без их поддержки исчезают, поскольку не приносят практической пользы и оставляют равнодушными мелких людей; 4) вечнозелёные деревья отличаются постоянством, нестигаемостью и чистотой; 5) одежда и пища доступны и обыденны, но оценить их значение по достоинству может лишь великий мудрец; 6) быстроногие животные уникальны и способны совершить нечто небывалое, но увидеть их потенциал под силу лишь искущённому скотнику; 7) водоёмы могут принести как великую пользу, так и столь же великий вред, но из-за второго нельзя отказываться от первого; 8) небесные светила освещают всё вокруг своей мудростью и понимают, как использовать все вышеперечисленные виды.

³⁷ Самая славная смерть в Поднебесной (*тянь-ся ди-и дэн хао сы* 天下第一好死); смерть на поле боя (*линь чжэнь эр сы* 臨陣而死); смерть, принятая с нестигаемостью (*бу цюй эр сы* 不屈而死); смерть, принятая из-за оговора при безупречной верности (*цзинь чжун бэй чань эр сы* 盡忠被讒而死); смерть в погоне за подвигами и славой (*гун чэн мин суй эр сы* 功成名遂而死).

дать, а иная смерть героическому мужу не подобает, — и как тогда прикажете помирать?» [8, с. 69].

64. Печаль из-за ухода [в мир иной] (*Шан ши* 傷逝). Время и место написания неизвестно. Лаконичное эссе, в котором Ли Чжи рассуждает о неизбежности смерти, делая в конце неожиданный вывод. Цитата:

«Нет человека, который не хотел бы жить, однако, в конце концов, нельзя сделать так, чтобы жить вечно. Нет человека, который бы не печалился из-за ухода [в мир иной], однако, в конце концов, нельзя предотвратить уход. Раз нельзя сделать так, чтобы жить вечно, значит, жить можно и не хотеть; раз нельзя предотвратить уход, значит, из-за ухода можно и не печалиться. Так что скажу прямо: смерть не всегда печальна, одна лишь жизнь достойна печали! Не стоит печалиться об уходе, печалиться лучше о жизни» [8, с. 73].

65.* Внушение об обетах для монашеской братии (*Цзе чжун сэн* 戒眾僧). Написано в 1593 г. в Мачэне. Философ делает монахам обители Чжифоюань внушение о принципиальной необходимости соблюдения буддийских обетов для духовного совершенствования. Цитата:

«До того, как старец Шакьямуни стал буддой, он провёл в аскезе двенадцать лет, и всё это время он [соблюдал] обеты. Все вы об этом знаете. После того, как старец Шакьямуни стал буддой, он провёл в проповеди дхармы сорок девять лет, и всё это время он [соблюдал] обеты. Все вы об этом знаете. Скажете, будто для будды эти обеты пусты, будто для будды эти обеты — путы, мол, как только постигнешь Дао-путь и станешь буддой, так ничего не мешает отринуть правила и отбросить обеты. Ну и покинул бы [Шакьямуни] монастырь да вернулся в царский дворец, отчего же он этого не сделал? [Нет, вместо этого] он, как и прежде, носил оборванную рясу и продолжал ходить с чашей для подаяний» [8, с. 73].

66. Истолкование шести переправ³⁸ (*Лю ду цзе* 六度解). Написано в 1578 г. в Юньнани во время служебной командировки в горы Цзицзушань в связи с ревизорской проверкой провинции. Посвящено важности соблюдения обетов и неразрывной взаимосвязи всех шести действий в процессе достижения состояния будды. Цитата:

³⁸ Шесть переправ — действия, помогающие переправиться с «этого берега» (*цы ань* 此岸) на «тот берег» (*би ань* 彼岸), т.е. из круга перерождений в нирвану. К ним относятся милостивые деяния (*бу ши* 布施), соблюдение обетов (*чи цзе* 持戒), смиренное терпение (*жэнь жу* 忍辱), отдача всех [сил] совершенствованию (*цзин цзинь* 精進), упорность в сосредоточении (*чань дин* 禪定) и прозрение (*бо-жэ* 般若).

«Обеты подобны пашне: только если есть пашня, есть основа, чтобы построить дом и засеять [эту самую] пашню. Для этого, однако, надобно терпение. Терпение — это [когда ты] скромно склоняешься, дабы блюсти себя, это [когда ты] опустошаешь сердце-сознание, дабы воспринять благое, это [когда ты] не смеешь вести себя, будто [человек] высшего сорта. Если есть пашня, то её необходимо регулярно удобрять и орошать, и только тогда осенью дождёшься урожая. В противном случае, хоть пашня и есть, какой от неё прок?» [8, с. 75–76].

67. Послания к Гуань-иням³⁹ (*Гуань-инь вэнь* 觀音問). Написаны около 1594 г., представляют собой письма философа к буддийским послушницам Мэй Дань-жань 梅澹然, Мэй Чэн-жань 梅澄然, Цзы-синь 自信 и Мин-инь 明因.

Письмо 1. Ответ наставнице Дань-жань (*Да Дань-жань ши* 答澹然師). Повествует о том, как Ли Чжи получил письмо от новообращённой последовательницы буддизма Мэй Дань-жань, которая решила дать обет, подобный обету Гуань-инь, и просила разрешить ей изваяние статуи этой бодхисаттвы для монастыря. Философ одобрительно высказывается о стремлении послушницы, рассуждает об обетах, а также сравнивает Мэй Дань-жань с известными бодхисаттвами. Цитата:

«[По поводу] становления буддой: основа [сущности] будды формируется [в человеке] сама по себе, [поэтому] разговоры о становлении буддой — не что иное как неразумная болтовня, не говоря уже о желании дать обет стать буддой! [По поводу] становления буддой: то, что стало не буддой, может стать и буддой, в этом тысячи и мириады будд одинаковы. [По поводу] обета: обет дают будды [согласно тому, что] каждый из них желает совершить, в этом тысячи и мириады будд не могут быть одинаковы» [8, с. 77].

Письмо 2. Ещё одно (*Ю* 又). Ли Чжи призывает к чтению сутр, описывает их пользу и сетует на нерадивость современников. Цитата:

«В старину говорили, что от чтения сутр происходит три пользы: польза от начала развития, польза от обретения прозрения и польза от документального подтверждения [знания]. При такой-то пользе да разве можно не читать [сутр]?» [8, с. 79].

Письмо 3. Ещё одно (*Ю* 又). Философ обращается к теме самосожжения, признаваясь, что он бы не смог его совершить, поскольку

³⁹ Гуань-инь 觀音 или Гуань-ши-инь 觀世音, букв. «Внимающая звукам мира», санскр. Авалокитешвара. Бодхисаттва-спаситель, в китайском буддизме чаще изображается в женском облике. Здесь используется в качестве имени нарицательного.

слишком любит жизнь, подобно мирянам. Затем Ли Чжи утверждает, что огонь, пылающий в душе наставницы Дань-жань (ученицами которой, судя по тексту, являются Цзы-синь и Мин-инь), куда сильнее того огня, что сжигает монахов, ибо может изменить куда больше. Цитата:

«Монах, подвергшийся сожжению, способен преобразить лишь себя самого. Для таких, как наставница Дань[-жань], не существует ничего, что нельзя было бы преобразить. Монах, преобразившийся пламенем, если и способен преобразить других, то лишь тем, что заставит народ молиться Будде, и только. Такие, как наставница Дань[-жань], могут преобразить людей так, что они мгновенно станут буддами. Потому-то сила её пламени иная, чем у [пламени] природного» [8, с. 79].

Письмо 4. Ещё одно (Ю 又). Ли Чжи критикует современных последователей буддизма, которые, на словах признавая круг перерождений за «море страданий» (*ку хай* 苦海), в действительности любят жизнь и жаждут славы. Цитата:

«Миряне, которые [стремятся к] заслугам и славе, богатству и знатности, почитают жизнь за радость, что об этом толковать. [Но есть и те, кто] желает научиться, как выйти за пределы мирского, и при этом стремится к одной только славе. [А ведь] слава-то существует только в [пределах] жизни, выходит, они тоже почитают жизнь за радость, а вовсе не за море страданий» [8, с. 80].

Письмо 5. Ещё одно (Ю 又). Философ убеждает Цзы-синь, что Будда и поэзия неразрывно взаимосвязаны (поскольку учение передаётся через письменные источники, а в его ритуальной практике применяются рифмованные гимны гаты), а также высказывается о пользе сомнений для достижения понимания. Цитата:

«[Когда] учёный не испытывает сомнений, это зовётся серьёзным недугом. Только когда ты сомневаешься, то раз за разом [пытаешься] развеять [свои сомнения], и в итоге развеянное сомнение оборачивается не чем иным, как пониманием. Бодхисаттва Цзы-синь, Вы верите этому?» [8, с. 81].

Письмо 6. К Чэн-жань (Юй Чэн-жань 與澄然). Ли Чжи заявляет, что знание иероглифов не принципиально для достижения состояния будды, а после рассказывает о «высшем прозрении» (*у шан пу-ти* 無上菩提), которое он испытал, после чего ударился в поиски «первородного коренного облика, [дарованного] отцом и матерью»⁴⁰ (*чу шэн е нян бэнь мянь* 初生爺娘本面). Цитата:

⁴⁰ Т.е. подлинной природы будды (佛性 *фо син*). Здесь под «отцом и матерью» имеется в виду Будда, поскольку в предыдущей фразе Ли Чжи осуж-

«Поэтому древние и кричали во весь голос и плакали навзрыд перед наставником дхармы [от того, в чём] сами убедились и что сами узнали, это неспроста. [Когда] на тысячи и мириады кальп разлучился с отцом и матерью и вдруг обрёл их в одночасье, то и захочешь не разрыдаться, а всё равно не выйдет» [8, с. 82].

Письмо 7. Ответ Цзы-синь (*Да Цзы-синь* 答自信). Философ рассуждает о взаимосвязи «веры внутри себя» (*цзы синь* 自信, совпадает с именем ученицы Цзы-синь) и «[того, что] не получается отпустить» (*фан бу ся* 放不下), т.е. непреодоленных мирских иллюзий, и делает вывод, что одно исключает другое и что оба явления существуют внутри себя самого (*цзы* 自). После этого Ли Чжи разъясняет выражение «изначально нет ни жизни, ни смерти» (*юань у шэн сы* 原無生死) и утверждает, что изначально также нет ни веры внутри себя, ни того, что не получается отпустить. Цитата:

«Коли сказано, что „изначально нет“, то неверно, что человек способен сделать так, чтобы [этого] не стало, [это] очевидно. Также неверно и то, что только в наши дни начали [добиваться того, чтобы этого] не стало, [это] ещё более очевидно. Если предположить, что только в наши дни начали [добиваться того, чтобы этого] не стало, то нельзя одновременно с этим утверждать, будто этого не было изначально. Если [предположить, что] человек способен сделать так, чтобы [этого] не стало, то нельзя одновременно с этим утверждать, будто этого не было изначально» [8, с. 83].

Письмо 8. Ещё одно (*Ю* 又). Ли Чжи высказывается на тему страха смерти и утверждает, что именно он ведёт к избавлению от перерождений и потому свойственен совершенномудрым, приводя в пример Конфуция. Кроме того, философ сетует на отсутствие единомышленников и выражает радость по поводу энтузиазма своих учениц. Цитата:

«Только миряне не боятся смерти и потому озабочены лишь своим плотским и бранным телом, а в итоге остаются блуждать в [круговороте] жизни и смерти безо всякой передышки. Только совершенномудрые боятся смерти с тысячекратной силой, и потому досконально разбираются в причине [круговорота] перерождений, непосредственно убеждаются, что жизни нет, и исчезают. Нет жизни — нет смерти, нет смерти — нет страха, а не то чтобы смерть есть, но [мы], передёргивая, говорим, будто [её] не боимся» [8, с. 84].

дает людей, которые знают лишь благодарность родителям за рождение тела, но не знают благодарности Будде за его благодеяния. Таким образом, благодеянием Будды является рождение первородного облика.

Письмо 9. Ещё одно (Ю 又). Философ рассуждает о взаимосвязи «гор, рек и обширных земель» (*шань хэ да ди* 山河大地) и «чистого и незамутнённого коренного источника» (*цин цзин бэнь юань* 清淨本原), т.е. объектов реального мира и подлинной природы будды, предлагая при этом достаточно оригинальную трактовку, отличную от традиционной буддийской доктрины. Ли Чжи считает, что эти два явления слиты воедино и неотделимы друг от друга, иначе выходит, что «чистый и незамутнённый коренной источник» суть бесполезная пустота, а не порождающее начало всего сущего. Цитата:

«Краситель и цвет слиты воедино, и невозможно извлечь [что-то одно]. И тут то же самое: жаждут извлечь чистый и незамутнённый коренной источник из гор, рек и обширных земель, но первое уже слито воедино со вторым, и извлечь его невозможно; жаждут удалить горы, реки и обширные земли за пределы чистого и незамутнённого коренного источника, но первое уже слилось воедино со вторым, и удалить его невозможно» [8, с. 85].

Письмо 10. Ещё одно (Ю 又). Ли Чжи вспоминает монаха, подвергшегося самосожжению, и, отдавая должное его вере, заключает, что для попадания в счастливую страну Запада после смерти не стоит прибегать к таким мерам, вполне достаточно обычного вознесения молитв Будде (*нянь Фо* 念佛). Цитата:

«Моление Будде — это удобная и надлежащая дорога. Тот монах, что вчера преобразился пламенем, черпал силы в одном лишь молении Будде. Каждый может молиться Будде, и каждый [молящийся] попадет в [страну] Запада, а не только этот монах, вовсе не обязательно по его подобию преображаться пламенем, дабы узреть силу моления Будде» [8, с. 86].

Письмо 11. Ещё одно (Ю 又). Ли Чжи советует не допытываться до ответа на вопрос, попадут ли в страну Запада послушники, если в действительности и образы (*сян* 相), и формы (*син* 形), и сама эта страна (*го ту* 國土) являются иллюзорными. Вместо этого философ предлагает обратиться к молению Будде, а после достижения состояния будды, по его мнению, все вопросы отпадут сами собой. В завершение проводится параллель между открывающей фразой из конфуцианского канонического произведения «О срединном-неизменном»⁴¹ (*Чжун юн* 中庸) и буддийскими «тремя телами»⁴² (*сань шэнь* 三身). Цитата:

⁴¹ Предопределённое Небом зовётся природой, следование природе зовётся Дао-путём, совершенствование в Дао-пути зовётся обучением [1, с. 46].

⁴² Тело дхармы (*фа шэнь* 法身, санскр. *дхармакайя*), тело, [зависящее от] воздаяния (*бао шэнь* 報身, санскр. *самбхогакайя*) и тело преображаемое (*хуа*

«Теперь только одно — молитесь Будде и не печальтесь, что не попадёте в [страну] Запада, как [это делает] тот, кто [занимается] только одним — изучает [учёные] книги — и не печалится, что не обретёт богатства и знатности; принцип один и тот же. [Коли] есть одна только причина — [уже] будет и следствие; [коли] обрёл один только корень, [уже] не стоит печалиться, что верхушка не будет соответствующей» [8, с. 88].

Письмо 12. Ответ Мин-инь (*Да Мин-инь 答明因*). Философ убеждает свою ученицу, что необходимо узнать подлинную природу будды, даже несмотря на то, что она существует в человеке независимо от того, осознаёт он её или нет. Аргументирует Ли Чжи свою позицию тем, что нет никого роднее отца и матери, а раз подлинная природа будды — это подлинный и самый родный отец и мать, то не узнать её было бы прискорбно. Цитата:

«Среди почитаемых нет почитаемых сильнее отца и матери. С незапамятных времён под отцом и матерью понимали других людей и не знали, что это вовсе не родные отец и мать. В один [прекрасный] день последовать наставлениям Будды, миром почитаемого, и узнать своих самых родных отца и мать, разве это не отрада?» [8, с. 89].

Письмо 13. Ещё одно (*Ю 又*). Диалог между Ли Чжи и Мин-инь о природе пустоты (*кун*) и образов (*сян*). Мыслитель присоединяется к осуждению «невежественной пустоты» (*вань кун 頑空*), которая предполагает, что не существует абсолютно ничего, включая дхарму и природу Будды, а также утверждает ограниченность знаменитых слов Хуэй-нэна⁴³, имеющих, на его взгляд, смысл только в рамках конкретного этапа обучения. Кроме того, философ высказывается за непредвзятый и гибкий подход к буддийскому учению независимо от уже полученных знаний. Цитата:

«Отринуть наличие и отдаться пустоте означает дойти до невежественной пустоты, она же зовётся и пустотой уничтожающей. Такая великая пустотность не может породить мириады вещей. А коль скоро не может породить мириады вещей, как не назвать её

шэнь 化身, санскр. *нирманакая*). Первое представляет собой высшее и подлинное тело, существующее вне материального мира, второе — производное от первого, но зависящее от благих или злых слов и поступков человека, третье — физическое тело.

⁴³ Хуэй-нэн 慧能 (638–713) — шестой патриарх Чань, основатель южной ветви. В его стихотворении говорится: «Изначальное бодхи — отнюдь не дерево; / У пресветлого зеркала нет подставки. / Изначально не существовало никаких вещей, / Так откуда же взяться пыли?» (пер. А.А. Маслова) [2, с. 350].

пустотой уничтожающей, как не назвать её пустотой невежественной?» [8, с. 91–92].

68. Заблаговременно [оставленный] завет (*Юй юэ 豫約*). Написан в 1596 г. в Мачэне. Представляет собой предсмертное завещание Ли Чжи из нескольких текстов, в которых помимо поучений монахам также упоминаются события его биографии и близкие ему люди.

Текст 1. Малое предисловие (*Сяо инь 小引*). Ли Чжи говорит о своей скорой смерти и наказывает послушникам после своего ухода из жизни ответственно относиться к обязанностям, дабы не опозорить ни имя монастыря Чжифоуань, ни его самого. Цитата:

«[После моей смерти] люди меня [уже] не увидят, увидят только вас, так разве можно легкомысленно относиться [вам] ко всякому вашему слову или поступку? Если сможете вы ещё усерднее соблюдать монашеские заповеди, то люди из уважения к вам станут больше уважать и меня, снова вспомнят обо мне» [8, с. 96].

Текст 2. О регулярном [порядке] обучения мастерству⁴⁴ (*Цзао вань гун кэ 早晚功課*). После заголовка Ли Чжи отсылает читателя к эссе 58.

Текст 3. О регулярном [порядке] горных врат⁴⁵ (*Цзао вань шань мэнь 早晚山門*). Философ завещает держать двери монастыря закрытыми для всех, кроме знакомых людей и жертвователей, объясняя это тем, что монахи, живущие в горной глуши, плохо владеют этикетом приёма гостей. Цитата:

«Горные врата, как и прежде, [должны быть] закрыты на засов, и [их] нельзя отворять, [если это] не вопрос жизни и смерти, [если это не обусловлено] крайней необходимостью; [их] нельзя отворять, [если] гость — незнакомец и при этом не является жертвователем, который пришёл поклониться и возжечь благовония» [8, с. 98].

Текст 4. О регулярном [порядке] этикета и церемониала (*Цзао вань ли и 早晚禮儀*). Ли Чжи призывает свести к минимуму случаи выхода послушников за территорию монастыря и их общение с мирянами, а также описывает должное поведение при встрече гостей, особое внимание уделяя приёму тех, кто придёт посетить ступу с его останками. Цитата:

«Если у гостя и в самом деле будет страстное желание посетить [мою] ступу и поклониться ей, [значит] он сын Будды и великий совершенномудрый, нужно без промедления отворить ему врата и пригласить войти. Обращайтесь к нему, как к совершенномудрому —

⁴⁴ Имеется в виду совместное чтение сутр и декламация молитв.

⁴⁵ Имеется в виду главный вход в монастырь.

заварите чаю и зажгите благовония; служите ему, словно Будде — лишь это будет подобающим» [8, с. 99].

Текст 5. О регулярном [порядке] светильников Будды (*Цзао вань Фо дэн* 早晚佛燈). Философ наказывает зажигать светильники возле статуи Будды в храме только по ночам, при этом исключая десять дней месяца, когда луна находится в полной фазе, объясняя это тем, что свет Будды подобен свету солнца, луны и светильника, и нельзя редуцировать этот символизм до одного лишь светильника, освещая храм исключительно с его помощью. Цитата:

«Ныне [учение] Будды передаётся из поколения в поколение, но смысл его не осознаётся. Полагают, будто [под] вечно сияющим светильником [подразумеваются] одни лишь светильники [внутри храма] и не заговаривают более о солнце и луне, а оттого и держат [эти] светильники постоянно зажжёнными и днём, и ночью. Выходит, и солнце, и луна [признаны] ненужными! [Выходит], бесполезен не только лунный свет, ни к чему даже и сияние солнца!» [8, с. 101].

Текст 6. О регулярном [порядке] колоколов и барабанов (*Цзао вань чжун гу* 早晚鐘鼓). Философ рассуждает о благотворном воздействии звуков этих музыкальных инструментов, которые, по его мнению, подталкивают людей к пробуждению и рассеивают суетные размышления. Цитата:

«Пускай роятся [внутри] беспорядочные мысли: один удар — и уже позабыты [они]; пускай таятся [внутри] горестные думы: один стук — и уже отброшены [они]; пускай бушуют [внутри] безумные стремления к наслаждениям и разврату: услышишь один [только] звук — и не понимаешь, куда все они подевались» [8, с. 102].

Текст 7. О регулярном [порядке] охраны ступы (*Цзао вань шоу та* 早晚守塔). Ли Чжи описывает действия, которые следует совершить после его смерти, наказывает монахам не печалиться, поскольку для него это будет радостным возвращением домой, и запрещает оповещать об этом кого-либо из его родных, так как для мира он умер ещё при постриге. Также философ вспоминает своих ближайших друзей, особенное внимание уделяя Чжоу Сы-цзину и Мэй Дань-жань, а также рассуждает о ключевой роли моления Будде в деле достижения просветления. Цитата:

«Каждый год устраивайте жертвоприношения в общей сложности тринадцать раз. Хоть и называется это жертвоприношением, а [по сути] всего-то означает [поднести] чашку риса, пиалу чая и немного бобового соуса. Единственное, что люблю я благовония, [так что] нужно будет воскурить благовония поароматней; люблю я и деньги, [так что] нужно будет сжечь ритуальные деньги поприличней; люблю я и книги, [так что] мои книги нужно будет надёжно хранить» [8, с. 103].

Текст 8.* Тяжко вздыхая о прожитой жизни (*Гань кай пин шэн* 感慨平生). Ли Чжи рассказывает о причинах своего ухода от мира, главной из которых было его нежелание быть скованным зависимостью от других. В ходе эссе философ упоминает множество коллег и вышестоящих лиц, встреченных им во время обучения в академии Гоцзыцзянь⁴⁶ и на государственной службе, а также делится подробностями о конфликтах, которые у него при этом возникали. Наконец, Ли Чжи перечисляет три типа людей, которым, как и ему, стоит уйти от мира — те, кому всё мирское и материальное — тягость и путы; те, чей талант не был оценён вышестоящими по достоинству; и те, кто удалился из-за нежелания отбросить гордость и кланяться недостойным. Себя мыслитель относит к последнему типу. Цитата:

«Я всю жизнь не любил, чтобы мной руководили. [Но] в миру от рождения и до смерти человеком всегда кто-нибудь да руководит. О детстве не стоит и говорить, как и о первом домашнем учителе; подрос и пошёл учиться — попал под руководство школьных наставников и экзаменаторов; заступил на службу — руководят тобой чиновники; ушёл в отставку и вернулся домой — попал под руководство местных властей... Вот почему я решил, что лучше уж скитаться где ни попадая, чем возвращаться домой» [8, с. 109].

69. Разговорчики у замёрзшего светильника (*Хань дэн сяо хуа* 寒燈小話). Написаны в 1593 г., представляют собой несколько эпизодов из жизни Ли Чжи, описанных от третьего лица и сопровождающихся его диалогами с послушниками.

Эпизод 1 (*Ди-и дуань* 第一段). Ли Чжи впал в расстройство, узнав о том, что его друг Цю Тань⁴⁷ покинул Мачэн, не попрощавшись с ним, а спустя несколько дней снова был опечален оттого, что кто-

⁴⁶ Гоцзыцзянь (國子監), букв. «Училище сынов отечества» — главное высшее учебное заведение в императорском Китае с эпохи Суй (581–618) вплоть до начала XX в.

⁴⁷ Цю Тань 丘坦 (род. 1564), внешнее имя Тань-чжи 坦之, псевдоним Чан-жу 長孺. Литератор, представитель Гуньянской группы, друг Ли Чжи в период его пребывания в Мачэне. Его отъезд, описанный Ли Чжи, был связан со скандальной историей: он сблизился с влиятельным чиновником, начальником гвардейской стражи Лю Шоу-ю 劉守有, который по его просьбе подарил ему наложницу по имени Бай Лю-шэн 白六生. Вскоре, однако, Лю Шоу-ю отравил её, поскольку до него дошли слухи, что между Цю и Бай ещё долго до этого существовала любовная связь. Узнав о гибели наложницы, Цю Тань в глубокой печали спешно покинул Мачэн. Данная история вошла в знаменитый сборник Фэн Мэн-луна «История чувств» (*Цин ши* 情史).

то из братьев Юань⁴⁸ невежливо обошёлся со стариком, пришедшим передать поклон от Цю Тяня, не зная, что перед ним близкий друг отца Цю Тяня. Послушникам удалось утешить философа мыслью, что трудно ожидать от «возвышенных небесных людей» (*тянь шан жэнь* 天上人) соблюдения этикета обыкновенных «мирских людей» (*ши цзянь жэнь* 世間人), поэтому и расстраиваться из-за этого не стоит. Цитата:

«Великий человек (Ли Чжи. — *Н.Р.*) ответил: „Линь верно сказал: [Юаню] непонятны мирские дела людей лишь потому, что он поистине возвышенный небесный человек. Ведь что мирской человек способен понять, то небесному человеку непонятно, а что мирской человек способен сделать, то небесному человеку не под силу, — поэтому он и небесный человек“» [8, с. 121].

Эпизод 2 (*Ди-эр дуань* 第二段). Ли Чжи и Хуай-линь сходятся во мнении, что собаки, кошки, лошади и прочие звери, а также бандиты и разбойники в действительности обладают чувством долга, и, следовательно, некорректно использовать эти слова в качестве оскорбления. После этого между монахами происходит дискуссия о том, как же в таком случае следует обзывать людей. Цитата:

«Полночи спорили они без остановки, но так ни к чему и не пришли. [Ли Чжи], в конце концов, вздохнул: „М-да, на человека приятно и смотреть, и рядом находиться, разве что на внутренности его совсем не приятно ни смотреть, ни находиться рядом с ними“. Линь сказал: „Ну раз так, то человека и вправду трудно описать [так, чтобы было обидно]. [Хотя вот] в миру говорят ‘под кожей человеческой кости собачьи’, а [что если] я скажу ‘под кожей собачьей кости человеческой’? Не знаю, как оно [вам] в плане оскорбительности“? Монах [Ли Чжи] ответил „Нет, для обзывательства тоже слабовато“. И [они] пошли спать» [8, с. 123].

Эпизод 3 (*Ди-сань дуань* 第三段). Ли Чжи стал свидетелем того, как монахи бранили бродягу, пришедшего за второй порцией риса, который в период поста должен был жертвоваться за пределы монастыря. Завязавшийся разговор о щедрости и скупости завершается мыслью, что щедрость — признак ярко выраженного чувства долга,

⁴⁸ Братья Юань — основатели и руководители Гунъяньской группы литераторов (*Гунъянь пай* 公安派): Юань Цзун-дао 袁宗道 (1560–1600), Юань Хун-дао 袁宏道 (1568–1610) и Юань Чжун-дао 袁中道 (1570–1626). Идейная основа данного объединения сформировалась под явным влиянием Ли Чжи и предполагала изменение литературы со сменой эпох в противовес подражанию древним стандартам, а также особую ценность подлинных чувств и эмоций в процессе творчества.

но её не стоит путать со слабостью к вредным привычкам и мотовством, которые хуже всякой скупости. Цитата:

«То, о чём в древности говорили как о пренебрежении к богатству, несомненно, называется уважением к должной справедливости. Чтобы безо всякой причины пренебрегали богатством — такого не бывало. Таким образом, уважающий должную справедливость непременно пренебрегает богатством, а пренебрегающий богатством делает это из уважения к должной справедливости» [8, с. 125].

Эпизод 4 (*Ди-сы дуань* 第四段). Ли Чжи и Хуай-линь отправляются посетить мацэнский буддийский монастырь Ваньшоусы. По дороге они попадают под проливной дождь и останавливаются переждать его в доме у учёного, при этом особый интерес и радушие к философу проявляет именно женская половина дома. Добравшись до монастыря, Ли Чжи оставляет там памятные надписи, а ночью ливень разыгрывается с новой силой. Философ обнаруживает, что его паланкин заполнился водой, но предлагает всё равно ехать дальше, вызывая восхищение Хуай-линя. Цитата:

«[Как] вышли на дорогу, [Ли Чжи] спросил у [Хуай]-линя: „Откуда же все женщины и девушки из той семьи знают Ли Чжо-у?“. [Хуай]-линь ответил: „Узнали-то [вас] только женщины и девушки, а из мужчин, напротив, не узнал никто, — завидев [вас], все [лишь] нахмурили брови“. Почтенный (Ли Чжи. — *Н.Р.*) продолжил: „Коли [всё так, как] ты говоришь, [выходит, мужчины там], против [обыкновения], уступают женщинам?“ [Хуай]-линь сказал: „[Да] нет, [просто] мужчинам привычно видеть почтенных и уважаемых людей, потому и смотрели [они на вас], как на [ничто] обыденное, а женщины мало чего [такого] видят и слышат, оттого и возникло у них ощущение восторга и диковинности [происходящего]“» [8, с. 127].

70. Нефритовая шкатулка (*Юй хэ* 玉合). Эссе написано в 1592 г. в Учане, представляет собой комментарий к пьесе «Записки о нефритовой шкатулке»⁴⁹. Ли Чжи называет произведение медлительным и рассеянным, а также отмечает, что возвращению возлюбленной главный герой обязан другим «чудесным людям» (*ци жэнь* 奇人), а сам при этом и палец о палец не ударил. Цитата:

⁴⁹ «Записки о нефритовой шкатулке» (*Юй хэ цзи* 玉合記) — пьеса в жанре *чуаньци*, автор — Мэй Дин-цзо 梅鼎祚 (1549–1615), современник Ли Чжи. Сюжет основан на известной истории, произошедшей в эпоху Тан, и повествует о любви поэта Хань Хуна и наложницы Лю, которые оказываются разлучены во время мятежа Ань Лу-шаня, но благодаря помощи друзей поэта воссоединяются вновь.

«Увы, в [нашем] мире так мало встречается чудесных событий, подобных [истории Хань] Цзюнь-пина! Если бы он не встретил чудесных людей, всё бы закончилось тем, что [влюблённые] вдали друг от друга мирились бы с несправедливостью и ушли из жизни с тоской в душе, [одним словом], трагедией! Ведь Цзюнь-пину [возлюбленная] досталась слишком просто, потому и потерял он её тоже с лёгкостью. Если бы не чудесный талант Сюй Цзюня, помощника цензора, разве вернул [бы он её] обратно?» [8, с. 128].

71. Куньлуньский раб (*Куньлунь ну* 崑崙奴). Эссе написано в 1592 г. в Учане, представляет собой комментарий к данной пьесе⁵⁰. Философ выражает своё восхищение героизмом невольника, подчёркивая, что он заключается не столько в искусстве владения мечом, сколько в решимости отдать свою жизнь ради свершения правого дела. Помимо персонажа пьесы, героями (*ся* 俠) Ли Чжи также называет Чжан Ляна и Цзин Кэ, исполнителей неудачных покушений на Цинь Шихуана. Цитата:

«Тому, кто отважился на смерть, и тысяча мужей не равня, куда там каким-то жалким пятидесяти [воинам] убедить [раба] предпочесть жизнь смерти? [Что же касается] прорыва из окружения, то для этого и изначально препятствий не было, как же можно видеть в этом [заслугу его] искусства владения мечом? А поскольку нельзя [приписать это] искусству владения мечом, то разве не вдвойне прискорбно, что называют это „героизмом меча“? Человек может сделать меч героическим, но как меч может сделать человека героем?» [8, с. 129].

72.* Поклонение луне (*Бай юэ* 拜月). Эссе написано в 1592 г. в Учане, представляет собой комментарий к данной пьесе⁵¹, по отношению к которой философ, как и в эссе 8 [4, с. 472], выражает бурное восхищение и называет одной из двух лучших наряду с «Западным флигелем». Одобрение Ли Чжи вызывают, в частности, честность и верность главной героини Ван Жуй-лань и благодарное поведение

⁵⁰ «Куньлуньский раб» (*Куньлунь ну* 崑崙奴) — пьеса в жанре *цзацзюй*, автором, как и выше является Мэй Дин-цзо. Основана на одноимённой танской новелле Пэй Сина 裴銜 (825–880), повествует о том, как старый раб-инородец помогает своему молодому хозяину выкрасть из дома сановника девушку, в которую тот влюбился, а в финале чудесным образом спасается от вооружённого отряда, посланного арестовать нарушителя.

⁵¹ «Записки о западном флигеле» (*Си сян цзи* 西廂記) — романтическая пьеса в жанре *цзацзюй*, автор — Ван Шифу 王實甫 (прибл. 1250–1307). Сюжет повествует о любви молодого учёного Чжан Цзюнь-жуя и знатной девушки Цуй Ин-ин, которые преодолевают препятствия социального характера и, в конце концов, женятся.

разбойника Син-фу, который помог главному герою Цзян Ши-луну за то, что тот однажды спас его. Цитата:

«Сюжетная линия этих „Записок“ крайне хороша, хороши и реплики [героев], хороша и музыкальная [часть] — поистине [здесь чувствуется] почерк мастеров [эпохи] Юань. Начало как будто рассеянное и сумбурное, конец в высшей степени чудесный и необычайный. [Эта пьеса] достойна встать в один ряд с «Западным флигелем», они вполне могли бы посоперничать друг с другом» [8, с. 132].

73.* Хун-фу (*Хун-фу* 紅拂). Эссе написано в 1592 г. в Учане, представляет собой краткий хвалебный комментарий к пьесе «Записки о Хун-фу»⁵². Цитата:

«Сюжетная линия этих „Записок“ хороша, хороша и музыкальная [часть], хороши и реплики [героев], хороши и ситуации. [Принцесса] Лэ-чан, [которая дождалась] воссоединения разбитого зеркала,⁵³ Хун-фу [с её] уникальной пронизательностью, [чужеземец с] курчавой бородой, [который] покинул дом и вышел в [бурлящее] море [приключений], Юэский гун (Ян Су. — *Н.Р.*), [который] освободил обеих наложниц — [все они] достойны подражания и [следования их] примеру, достойны уважения и восхищения» [8, с. 133].

Далее будут сформулированы основные философские идеи *цзюаня* (перечисленные в порядке убывания степени их представленности) и приведены для иллюстрации соответствующие примеры.

1. Общая направленность трёх учений. Эта идея часто встречается среди неоконфуцианских мыслителей и также свойственна Ли Чжи. Примеры:

⁵² «Записки о Хун-фу» (*Хун-фу цзи* 紅拂記) — пьеса в жанре *чуаньци*, автор — Чжан Фэн-и 張鳳翼 (1527–1613). Сюжет основывается на двух танских новеллах. Первая из них — «Повесть о чужеземце с курчавой бородой» (*Цю-жань кэ чжуань* 虬髯客傳) Ду Гуан-тина 杜光庭 (850–933), которая повествует о любовной истории певички Хун-фу, сбежавшей из дома сановника Ян Су с военачальником Ли Цзином. Вторая входит в сборник *бицзи* «Оригинальные сюжеты со стихами» (*Бэнь ши ши* 本事詩) авторства Мэн Ци 孟榮 (вторая половина IX в.) и рассказывает о принцессе погибшего государства Южного Чэнь по имени Лэ-чан, которая была разлучена с мужем Сюй Дэ-янем и попала наложницей в дом к тому же сановнику Ян Су, но тот, узнав о судьбе Лэ-чан, проникся сочувствием к принцессе и позволил ей вернуться к мужу.

⁵³ Лэ-чан и Сюй Дэ-янь перед расставанием разбили зеркало на две половины, и каждый из них сохранил одну у себя, чтобы узнать друг друга при встрече в будущем. В современном китайском языке *чэньюй* «разбитое зеркало вновь стало целым» (*по цзин чун юань* 破鏡重圓) означает воссоединение пары после разрыва отношений.

45. Включение конфуцианской категории сыновней почтительности (*сяо* 孝) в число буддийских практик.

47. Признание качеств монаха-защитника У-юна достаточными, чтобы быть почтительным сыном или верным подданным, т.е. отвечающим в равной степени как конфуцианским, так и буддийским идеалам.

48. Представление Гуань Юя, воплощающего конфуцианскую добродетель верности долгу и справедливости, в качестве защитника буддийского учения.

59. Утверждение, что при условии обладания должным знанием, талантом и отвагой, можно стать совершенномудрым в рамках всех трёх учений.

67. Приведение в пример аналогичных изречений Конфуция в связи с упоминанием о страхе смерти, который испытывал Будда Шакьямуни. Проведение параллели между тремя телами Будды и тремя категориями «природа», «Дао-путь» и «обучение» из открывающей фразы конфуцианского трактата «О срединном-неизменном».

2. Особая ценность талантливых людей. Данный тезис часто сопровождается утверждением, что только мудрый и проницательный человек способен разглядеть и оценить подлинный талант. Примеры:

60. Утверждение, что, если бы Линь Дао-цянь состоял на военной службе, границы государства были бы в безопасности, но его талант не использовали, поэтому он стал разбойником.

62. Перечисление восьми видов талантов и призыв использовать их всех в деле управления государством.

68. Упоминание Ли Чжи случая, когда во время службы в Юньнани он увещевал советника мягче относиться к чиновникам, посланным на службу в периферийные земли, аргументируя это в числе прочего тем, что человек хоть с какими-то способностями уже является достойным, и его нельзя третировать излишней придирчивостью.

69. Утверждение, что разбойники — это либо люди, разгневанные притеснениями со стороны властей, либо те, кто обладает талантами и не желает кланяться вышестоящим, поэтому если дать им возможность применить свои способности, они не пожалеют жизни, чтобы отплатить за это добром.

71. Утверждение, что если подходить к назначению кадров на важные должности безответственно и не ценить достойных людей, то они и сами не пожелают применить свои способности.

3. Осуждение современных лицемерных последователей буддийского учения. В предшествующем *цзюане* подобному осуждению подвергались, главным образом, ортодоксальные неоконфуцианцы, здесь же острей критики Ли Чжи, в соответствии с преобладающей тематикой, направлено на буддистов. Примеры:

39. Осуждение тех, кто стремится стать Буддой вместо того, чтобы стремиться выполнить его обет и преисполниться состраданием-милосердием.

42. Обвинение нынешних последователей чаньского учения в том, что они гонятся за богатством и славой и высокомерно задирают нос, не задумываясь о выходе из круговорота жизни и смерти.

66. Критика современных молодых буддистов за поверхностные знания, основанные на паре заученных фраз, а также за непочтение к людям, включая старших.

67. Отказ современным буддийским учёным в возможности попадания в нирвану, поскольку они не боятся смерти, а находят радость в круговороте перерождений. Утверждение, что современные люди не знают, что их истинный отец и мать — природа Будды. Утверждение, что современные люди превратно понимают, что такое пустота, подразумевая под ней бесплодное ничто.

68. Упрёк современным буддийским послушникам в непонимании описания света учения Будды как «сиятельного, словно солнце, луна и светильник», поскольку те оставляют храмовое освещение постоянно зажжённым.

4. Восхищение верностью долгу. Для Ли Чжи характерно весьма эмоциональное восхищение верными и преданными людьми, которые для него олицетворяют качества идеальных государственных деятелей. Вместе с тем, он также одобряет проявление данных добродетелей и в иных сферах человеческой жизни — дружбе, супружестве, духовном совершенствовании и т.д. Примеры:

47. Восхищение буддийским монахом, который в гневе убил множество мирян, защищая монастырь от их притязаний, а после окончил жизнь самоубийством. Ли Чжи утверждает, что с такими качествами этот монах мог бы стать поистине преданным подданным, достойным другом или подлинным Буддой.

48. Восхищение доблестью Гуань Юя, утверждение, что тот после смерти стал защитником учения Будды.

63. Восхищение героическими смертями исторических персонажей, мотивом которых были чувство долга и преданность.

71. Утверждение, что все преданные и верные долгу люди — герои, что героизм заключается во внутренних моральных качествах, а не в оружии и навыках.

5. Совершенствование происходит внутри сердца-сознания. Будучи представителем «учения о сердце», Ли Чжи делает особый акцент на внутреннем самосовершенствовании и ключевой роли сознания в этом процессе. Примеры:

42. Уподобление духовного совершенствования обучению игры на музыкальном инструменте в том смысле, что достижение высшего

состояния происходит само собой и случайно, а не под воздействием внешних факторов.

45. Восхищение мудростью матери послушника Жо-у, которая утверждала, что не нужно отправляться в далёкие странствования ради просветления, поскольку подлинный путь к нему проходит внутри сердца-сознания.

67. Утверждение, что жизнь и смерть, вера и неверие находятся внутри человека и не могут быть изменены извне.

68. Утверждение, что для того, чтобы стать буддой, достаточно разглядеть внутри себя его природу.

6. Феминистические идеи. Ли Чжи известен своими высказываниями в защиту интеллектуального и онтологического равенства мужчин и женщин. Примеры:

45. Восхищение мудростью матери послушника Жо-у и степенью её понимания буддийского учения вплоть до признания своих прежних речей неверными.

67. Уподобление девушек-послушниц бодхисаттвам, признание их интереса подлинным стремлением к духовному совершенствованию.

68. Похвала в сторону послушницы Мэй Дань-жань, утверждение, что мужчинам не сравниться с ней. Уверенность в том, что все эти девушки при жизни станут буддами.

69. Предположение Ли Чжи, что раз в доме, где он остановился переждать дождь, его узнали только женщины, то в знании местные мужчины им уступают.

7. Потенциал достичь высшей ступени совершенства есть у каждого. Будучи представителем Тайчжоуской школы, Ли Чжи разделял представление о том, что стать совершенномудрым или буддой способен каждый независимо от происхождения и статуса. Примеры:

40. Утверждение, что подлинное сердце-сознание присутствует в человеке вне зависимости от степени его невежественности или просветлённости.

41. Утверждение, что все, кто молится искренне, непременно попадут в нирвану независимо от степени просветлённости.

43. Утверждение, что поскольку обучение едино как для обычных людей, так и для совершенномудрых, то в этом смысле все улицы полны совершенномудрых.

67. Признание грамотности необязательным условием для становления буддой, равно как и радикальных мер вроде самосожжения; утверждение достаточности для просветления простого вознесения молитв.

8. Отрицание единого и неизменного стандарта. Будучи наиболее распространённой идеей в *цзюане* 3, здесь она представлена заметно слабее. Примеры:

39. Тезис о том, что любое истолкование ведёт к закреплению одной точки зрения и «омертвлению» учения; утверждение, что совершенномудрые излагали то, что им приходило в голову, и не считали сутры главной основой и единственно верным выражением своего учения.

42. Утверждение, что Бо Я обрёл мастерство лишь после отрешения от всех виденных ранее образцов.

67. Отрицание существования как ереси, так и ортодоксии, как правильных так и неправильных путей; утверждение общности природы всех будд вне зависимости от данных ими обетов.

9. Осуждение современных лицемерных последователей конфуцианства. Примеры:

49. Обвинение современных конфуцианцев в излишнем внимании к благовидности формы с целью понравиться людям.

60. Осуждение чиновников, которые высмеивают, а не считают серьёзной проблемой тот факт, что талант Линь Дао-цяня был направлен в разбойное русло вместо государственной службы.

10. Страх смерти — главная мотивация к достижению просветления. Примеры:

41. Признание страха смерти ключевым условием просветления.

67. Утверждение, что страх смерти есть начальная точка духовного самосовершенствования, а будды и совершенномудрые в своё время боялись смерти больше всех остальных.

11. Одобрение плотских потребностей человека в качестве полноценной составляющей Пути. Примеры:

43. Упоминание среди качеств совершенномудрого понимания значения повседневных потребностей, т.е. пищи и одежды.

62. Утверждение, что только мудрейший из мудрых и достойнейший из достойных заботится о тепле и сытости.

12. Утверждение принципиальной важности соблюдения буддийских обетов для достижения просветления.

65. Тезис о том, что соблюдение обетов порождает другие «переправы» — пути к просветлению, а несоблюдение навлекает всевозможные беды.

66. Представление о соблюдении обетов как об основе, без которой невозможно избавиться от пут иллюзорного мира.

По сравнению с *цзюанем* 3, в *цзюане* 4 значительно больше текстов, так или иначе затрагивающих буддийскую тематику, а именно 24 из 36 эссе, т.е. более 65% (в предыдущем *цзюане* 6 из 37, т.е. около

16%). Ключевые идеи этих произведений также в большинстве случаев связаны с буддийским учением, что соответствует хронологическому распределению эссе (27 из 37, т.е. более 70% написаны в период 1588–1596, в то время, когда Ли Чжи активно участвовал в деятельности буддийского монастыря Чжифоюань). Важно отметить, что в этой связи тексты зачастую имеют не философский, а скорее воспитательно-административный либо сугубо религиозный характер.

Прежде чем перейти к структуре *цзюаня*, я хотел бы процитировать мнение американского коллектива редакторов, работавших над переводом избранных фрагментов «Книги для сожжения» на английский язык, которые утверждают, что «Книга» представляет собой «сборник разнородных произведений, разнесённых по нечётко определённым жанрам», и что «внутри разделов не просматривается никакой логики в изложении материала» и что разделы эти «представляют собой беспорядочную мешанину фактов, мнений и впечатлений, которые читателю предстоит разгребать самостоятельно». Более того, сохранение в англоязычном издании оригинального порядка следования произведений объясняется с их стороны надеждой «передать частицу дезориентирующего опыта, который читатели эпохи Мин получали при попытке чтения такого рода книг от корки до корки» [11, с. XXXIII–XXXIV]. Я убеждён, что подобная точка зрения является более чем дискуссионной и ниже попытаюсь продемонстрировать, что структура «Книги для сожжения» несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд, не ограничивается разбивкой на разделы и едва ли может быть названа беспорядочной.

Так, внутри раздела «Разнородные произведения» (собственно, его название, по-видимому, и связано с тем, что мысли Ли Чжи представлены в форме сгруппированных по разным родам текстов, в которых излагаются идеи философа), на примере *цзюаня* 4 (как и в случае с предшествующим *цзюанем* 3), мы видим группировку эссе согласно их жанровой направленности, которая, впрочем, не всегда очевидна (см. табл. ниже):

Номер	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55
Группа	釋	釋	釋	釋	誦	誦	書	書	書	書	像	像	告	告	告	告	告	告
Название	釋經題	書訣疑論前	釋經文	念佛答問	征途・後語	批下・題語	書方・冊葉	讀若・寄書	致楚・生何	闢・書法語	譚國公小像	三人士像議	代深有告文	又告	禮誦・告文	移住・告文	禮誦・告文	代常・告文

Номер	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73
Группа	告文	告文	告文	數	數	數	數	數	數	數	數	套	套	套	詞	詞	劇	劇
Название	安期告眾文	告土地文	告佛約束偈	二十分論	法記往事	四海	八物	五死當	德藏	戒原體	六度解	觀音問	德約	寒燈小話	玉合	遊番景	拜月	紅拂

Охарактеризовать выделенные жанровые группы можно следующим образом:

1. «Истолкования» (*цзе* 解): эссе, посвящённые истолкованию цитат из буддийских произведений. Тексты 38–41.

2. «Высказывания» (*юй* 語): эссе-комментарии в свободной форме к определённым утверждениям и фразам (здесь это фразы друга Ли Чжи Цзяо Хуна). Примечательно, что названия первых двух групп *цзюаня* 4 семантически родственны первым двум группам *цзюаня* 3 — суждениям (*лунь* 論) и разъяснениям (*шио* 說). Тексты 42–43.

3. «Послания» (*шу* 書): письменные послания и эссе, повествующие о них. Тексты 44–47.

4. «О статуях» (*сян* 像). Эссе о статуях божеств. Тексты 48–49.

5. «Письма-обращения» (*гао вэнь* 告文). В отличие от группы «поминальные письма» (*гао вэнь* 告文) *цзюаня* 3, представляют собой молитвенные обращения к Будде, божествам и монашеской братии. Тексты 50–58.

6. «О выраженном с помощью чисел» (*шу* 數, название группы реконструировано условно, не встречается в заглавиях). Эссе о вещах и явлениях, которые выражены с помощью чисел, обозначающих либо количество этих вещей в обсуждаемой общности (пять видов славной смерти, восемь видов вещей, шесть переправ), либо качественную характеристику явления (знание объёмом в двадцать долей). Тексты 59–66.

7. «Наборы» (*тао* 套, название группы реконструировано условно, не встречается в заглавиях). Наборы текстов, связанных в единую структуру и объединённых общей темой, но в тоже время представляющих собой самостоятельное произведение и по отдельности. Тексты 67–69.

8. «О пьесах» (*цзюй* 劇, название группы реконструировано условно, не встречается в заглавиях). Краткие эссе-комментарии к популярным драматическим произведениям. Тексты 70–73.

Здесь необходимо сделать ряд пояснений по поводу неочевидной атрибуции четырёх текстов *цзюаня*:

– эссе 39 относится к «истолкованиям», поскольку посвящено разъяснению смысла двух фраз из «Сутры сердца», как, по мнению Ли Чжи, и «Шастра развеяния сомнений»;

– эссе 46 относится к «посланиям», поскольку в его финале сказано, что это жизнеописание должно быть разослано в качестве письма в трёх экземплярах — два из них братьям героя эссе Гэн Дин-ли, а один — его сыновьям, чтобы те сожгли письмо над его могилой, дабы донести содержание произведения до умершего.

– эссе 60 относится к «числовым» текстам, поскольку тематически связано с предшествующим эссе «О знании [объёмом в] двадцать долей» и содержит рассуждения о двадцати долях знания, таланта и отваги.

– эссе 64 аналогично состоит в тематической связи со «Статьёй о пяти [видах] смерти», продолжая изложение мыслей Ли Чжи по поводу смерти. Наконец, и эссе 65 следует отнести к «числовым» на основании общности с последующим текстом, оба из которых повествуют о значении соблюдения буддийских запретов как наиболее важной из набора «шести переправ».

В завершение, хотелось бы предложить несколько новых датировок для текстов, время написания которых остаётся неустановленным, либо, на мой взгляд, установлено некорректно или есть возможность предположить более точный вариант.

Эссе 38 «Истолкование заглавия сутры»: 1597 г. Предположительно написано в то же время, что эссе 40 «Истолкование текста сутры», поскольку оба этих произведения посвящены одной и той же буддийской сутре и имеют структурно близкое название.

Эссе 47 «Послание-проповедь Чжоу Ю-шаня к монаху Мин-юю»: 1595 г. Произведение написано другом Ли Чжи Чжоу Сы-цзином, упомянутым в двух эссе (46, 62), написанных в том же 1595 г. (всего в разделе «Разнородные произведения» он упоминается в трёх произведениях), причём 47 является приложением к предыдущему, что зафиксировано особой пометкой перед заголовком.

Эссе 64 «Печаль из-за ухода [в мир иной]»: 1588 г. Эссе близко по тематике эссе 63 «Статья о пяти [видах] смерти», написанному в 1588 г. и отражает характерное для буддизма восприятие жизни как источника страданий, что вполне соответствует начальному этапу приобщения Ли Чжи к буддизму (для поздних его произведений такого рода характерно более глубокое знание предмета и специфичность обсуждаемых концепций и используемой терминологии). Сюй Цзянь-пин также склоняется к этой датировке, исходя из того, что супруга Ли Чжи скончалась как раз в 1588 г., что могло стать поводом к написанию эссе [СЦП, с. 353].

Эссе 59 «[О] знании [объёмом в] двадцать долей»: 1578 г. Датировка Чжан Цзянь-е: 1592 г. Свидетельство о том, что Ли Чжи написал эссе во время ревизорской поездки 1578 г., содержится в «Продолжении [историко-географических] описаний горы Цицзушань» (*Сюй Цицзушань чжи* 續雞足山志) [т. 26, с. 291], что противоречит датировке Чжан Цзянь-е.

Эссе 64 «Печаль из-за ухода [в мир иной]» близка по тематике эссе 63 «Статья о пяти [видах] смерти», написанном в 1588 г. и имеет характерный буддийский посыл восприятия жизни как источника страданий, что вполне соответствует начальному этапу приобщения Ли Чжи к буддизму (для поздних его произведений такого рода характерно более глубокое знание предмета и специфичность обсуждаемых концепций и используемой терминологии). Сюй Цзянь-пин также склоняется к этой датировке, исходя из того, что супруга Ли Чжи скончалась как раз в 1588 г., что могло стать поводом к написанию эссе [5, с. 353].

В результате настоящей работы было проанализировано содержание произведений *цзюаня* 4 «Книги для сожжения», сформулированы и проиллюстрированы на конкретных примерах его основные философские идеи, а, кроме того, была реконструирована внутренняя структура *цзюаня* и предложен ряд новых датировок входящих в него эссе. В дальнейшем планируется продолжить исследование памятника в схожем формате применительно к прочим его разделам, чтобы создать основу для последующего его изучения и, в конечном счёте, перевода на русский язык, что позволит получить целостное и адекватное представление о философских взглядах Ли Чжи, одной из центральных фигур в истории китайской мысли конца эпохи Мин.

Литература

1. Ван Го-сюань 王国轩 (ред.). Да сюэ, Чжун юн 大学, 中庸 (Великое учение, О срединном-неизменном). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007.
2. Маслов А.А. (сост., пер. и коммент.) Письмена на воде: Первые наставники Чань в Китае. М.: Сфера, 2000.
3. Му Пин 慕平 (ред.). Шан шу 尚书 (Древнейшие писания). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009.
4. Руденко Н.В. Обзор философского содержания *цзюаня* 3 «Книги для сожжения» Ли Чжи // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2017. С. 460–503.
5. Сюй Цзянь-пин 许建平. Ли Чжи сысян яньбянь ши 李贽思想演变史 (История эволюции идей Ли Чжи). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2005.

6. Титаренко М.Л. (ред.). Духовная культура Китая: энциклопедия: 5 т. Т. II: Мифология, Религия. М.: Восточная литература, 2007.
7. Чжан Цзянь-е 张建业 (ред.). Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи.). В 26 т. Т. I: «Книга для сожжения» 焚书, ч. 1. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010.
8. Чжан Цзянь-е 张建业 (ред.). Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи.). В 26 т. Т. II: «Книга для сожжения» 焚书, ч. 2. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010.
9. Чжан Цзянь-е 张建业 (ред.). Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи.). В 26 т. Т. XXVI: Приложения. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010.
10. Чжан Янь-ин 张燕婴 (ред.). Лунь юй 论语 (Избранные речи). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006.
11. A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi / Ed.: Rivi Handler-Spitz, Pauline Lee, Haun Saussy. N.Y.: Columbia University Press, 2016.

*N. V. Rudenko**

**Li Zhi «A Book to Burn»:
philosophical ideas and structure of *juan 4***

ABSTRACT: The article continues the research of the key part of «A Book to Burn» (*Fen Shu* 焚書), opus magnum of iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (1527–1602). The object of analysis are the essays of *juan 4* (chapter «Diverse Writings» *Za shu* 雜述), the main ideas of which were formulated. Apart from that, the inner structure of *juan* was reconstructed: there are evident genre groups namely “Interpretations” (*jie* 解), “Opinions” (*yu* 語), “Letters” (*shu* 書), “About statues” (*xiang* 像), “Petition letters” (*gao wen* 告文), “About things expressed in numbers” (*shu* 數), “Sets” (*tao* 套) and “About plays” (*ju* 劇).

KEYWORDS: Chinese philosophy, Neo-confucianism, Li Zhi, *Fen shu*, A Book to Burn, *Za shu*, Xin xue, Ming.

* Rudenko Nikolai Vladimirovich, Junior Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru